

Энциклопедия русской философии как научный проект

© 2021 г. М.А. Маслин

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет,
Москва, 119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4.*

E-mail: rf@philos.msu.ru

Поступила 18.06.2020

21 января 2020 г. в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялась пресс-конференция создателей и издателей 3-го издания энциклопедии «Русская философия» [Маслин (ред.) 2020]. В ней приняли участие философы – авторы энциклопедии, члены и гости Зиновьевского клуба, журналисты. Среди выступивших были: академик РАН, председатель программной Комиссии VIII Российского философского конгресса А.А. Гусейнов, заслуженный профессор Московского университета, главный редактор энциклопедии М.А. Маслин, составитель энциклопедии, директор издательства «Мир философии» П.П. Апрышко, главный редактор А.П. Поляков, зам. директора Института философии РАН по научной работе А.В. Черняев, исполнительный директор Центра им. А.А. Зиновьева В.А. Лепехин [Пресс-конференция 2020]. Настоящая статья посвящена анализу энциклопедии «Русская философия» как философского жанра, отражающего статус философского знания в русской культуре и его общественный и культурный резонанс. Значимость данного издания для современного мирового философского сообщества состоит в том, что авторы стремились собрать воедино и представить различные мнения об интеллектуальной культуре России, а также запечатлеть целостный образ русской философии в многообразии ее ключевых направлений.

Ключевые слова: энциклопедия русской философии, единство и многообразие русской мысли, русская философия за рубежом, историография русской мысли, национальное своеобразие русской философии.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-208-214

Цитирование: *Маслин М.А.* Энциклопедия русской философии как научный проект // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 208–214.

Encyclopedia of Russian Philosophy As Scientific Project

© 2021 Michail A. Maslin

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy,
27, corp. 4, Lomonosovsky Prospect, Moscow, 119192, Russian Federation.*

E-mail: rf@philos.msu.ru

Received 18.06.2020

Press conference of the authors and editors devoted to the Third edition of *Encyclopedia Russian Philosophy* had been held at January 21 in International press-center of MIA *Rossiia-Segodnya* [Maslin 2020]. Philosophers – authors of *Encyclopedia*, members and guests of Zinoviev club, journalists took part in the event. Among the speakers were: full member of Russian Academy of Sciences A.A. Guseinov, Editor of *Encyclopedia*, professor Emeritus of Moscow State University M.A. Maslin, director of the publishing house “World of Philosophy” P.P. Aprishko, editor-in-chief A.P. Polyakov, vice-director of Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences A.V. Chernyaev, executive director of Zinoviev’s Center V.A. Lepekhine [Press Conference 2020]. The article is devoted to analyses of encyclopedia as philosophical genre reflected the statue of philosophical knowledge in Russian culture and it’s social and cultural resonance. The significance of this publication for the modern world philosophical community lies in the fact that the authors sought to bring together and present different opinions about Russia’s intellectual culture and capture a holistic image of Russian philosophy in the variety of its key directions.

Keywords: encyclopedia of Russian philosophy, unity and diversity of Russian thought, Russian philosophy in abroad, historiography of Russian thought, national peculiarity of Russian philosophy.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-208-214

Citation: Maslin, Michail A. (2021) “Encyclopedia of Russian Philosophy As Scientific Project”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2021), pp. 208–214.

Презентация философской монографии в государственном информационном агентстве навстречу VIII Российскому философскому конгрессу – явление настолько редкое, что аналоги ему не припоминаются. Данная пресс-конференция была инициирована Зиновьевским клубом – экспертной исследовательской площадкой, созданной в рамках Международного информационного агентства «Россия сегодня» в 2014 г. В целом же отношение к философии со стороны российского государства характеризуется бесмертным афоризмом, высказанным еще в 1850 г. министром народного просвещения П.А. Ширинским-Шихматовым (в передаче знаменитого цензора А.В. Никитенко): «Полезность философии не доказана, а вред от нее возможен» [Никитенко 1896, 517]. В контексте такого правительственного отношения к философии понятно, что философская энциклопедия как жанр впервые появилась в России отнюдь не как инициатива Министерства народного просвещения, а как индивидуальный научный проект. Первым специальным опытом такого рода был четырехтомный «Философский лексикон» (Киев, 1857–1873. Т. 1–4), принадлежавший перу С.С. Гогоцкого, магистра богословия и доктора философии (см. [Куценко 2001, 250]). В жанровом отношении это был словарь знаменитых философских персоналий, но не систем и терминов. Ограничение сведений о последних вытекало из установки, изложенной Ширинским-Шихматовым в его записке на имя Николая I, где было сказано следующее: «...гораздо полезнее

и безопаснее вовсе не касаться философских систем» [Павлов 2010, 69]. Выпуск первого философского лексикона состоялся вопреки тому, что в 1850–1860-х гг. преподавание философии было запрещено или сильно ограничено. Тут уместно вспомнить тезис М.О. Гершензона в предисловии к сборнику «Вехи» о том, что проявление «естества человеческого духа» в России не поддавалось давлению внешних форм государственного и политического порядка и развивалось вопреки этому давлению [Гершензон 1991, 23]. В XX в. главными достойными примерами жанра явились 5-томная «Философская энциклопедия», весьма положительно оцененная в профессиональном отношении философскими советологами (1960–1970), и «Новая философская энциклопедия» в четырех томах (2000–2001), где статьи о русской философии представлены в гораздо большем объеме по сравнению с предшествующим пятитомником.

Третье издание энциклопедии «Русская философия» посвящено только русской философии; разумеется, она рассматривается не в отрыве от европейской философской мысли, свидетелем чему являются статьи: «Платон в России», «Паскаль в России», «Декарт в России», «Кант в России», «Мальбранш в России», «Гегель в России», «Фихте в России», «Шеллинг в России», «Маркс в России», «Ницше в России», «Гуссерль в России», «Шопенгауэр в России», а также статьи «Вольтерьянство», «Вольфианство», «Экзистенциализм», «Интуитивизм», «Эмпириокритицизм» и др. Таким образом, энциклопедия наглядно показывает, что основные проблемы мировой философии являются и проблемами русской философии. Вместе с тем эта книга всем своим содержанием подтверждает, что в России зародилась, существовала и существует философия в ее национальном своеобразии, с культурно-цивилизационной спецификой. Последняя и определяла оригинальность постановки, исследования и способов решения философско-этических и социальных вопросов. По сравнению с изданиями 2007 и 2014 гг. 3-е издание энциклопедии значительно пополнилось, появилось более двухсот новых статей. Общее количество статей в энциклопедии более 1000.

Первое издание энциклопедии (2007) было переведено на сербский (Енциклопедија руске философије. Београд: Логос, 2009) и французский (Dictionnaire de la philosophie Russe. Sous la direction de M. Masline, L'Agèd'Homme, Lausanne) языки; причем новые статьи второго издания энциклопедии (2014) вышли в переводе на сербский язык в качестве отдельного дополнительного тома. В настоящее время директор белградского издательства «Логос» Владимир Меденица (см. статью «Меденица В.») осуществляет перевод новых статей 3-го издания энциклопедии на сербский язык. Предпринимается также перевод энциклопедии на китайский язык под общей редакцией известного китайского философа и переводчика Чжан Байчуна. Первое издание энциклопедии обсуждалось в редакции журнала «Вопросы философии», были высказаны критические замечания, которые учтены в процессе над переизданиями [Обсуждение 2008].

Не подвергая сомнению важность проделанной работы, следует сказать, что сегодня традиционный «гутенберговский» подход к выпуску новых книжных изданий – энциклопедий, закрывающих лакуны прежних выпусков и пополняющих статьи и списки литературы к ним, – выглядит уже устаревшим. Наиболее перспективным сегодня является формат пополняемых электронных энциклопедий, получающий всё большее распространение в современном мире. В числе наиболее известных проектов этого рода, англоязычная “Routledge Encyclopedia of Philosophy” (1998–2003), первоначально опубликованная в «бумажном виде» в 10 томах, а затем перешедшая на электронный формат. В книжной версии этой энциклопедии ряд статей по истории русской философии написан известным польским философом Анджеем Валицким. Другим примером является серия электронных энциклопедий по различным отраслям знания британского издательства Bloomsbury. В русле этой тенденции развивается также большой проект электронной пополняемой философской энциклопедии, который в настоящее время осуществляется Институтом философии РАН. Очевидно, что проекты в таком формате под силу только большим организациям, обладающим соответствующим не только научным, но и материально-техническим, редакторским потенциалом.

Энциклопедия «Русская философия» уникальна еще и потому, что в ней прослеживается история специального профессионального изучения русской философии не только в России, но и в Европе (начиная с двухтомной монографии Томаша Маса-рика «Россия и Европа», изданной на немецком языке в Йене в 1913 г.). Диалог с зарубежными интерпретаторами русской философской мысли, очный или заочный, составляет ценнейший «избыток видения». Ведь если каждому человеку важно знать, что о нем думают другие люди, то это тем более важно для межкультурной коммуникации. В энциклопедии представлены статьи, освещающие основные персоналии и исследования русской философии за рубежом: «Зарубежная историография русской философии», «Исследования русской философии в Италии», «Исследования русской философии в Сербии», «Исследования русской философии в Украине», «Исследования русской философии в Китае», «Исследования русской философии во Франции», «Исследования русской философии в Германии». Ряд статей посвящен отдельным зарубежным историографам русской философской мысли.

Авторы энциклопедии стремились не только изобразить прошлое русской философии, но и показать ее современное состояние. Советский и современный периоды ее существования также являются важной частью ее истории, что и получило отражение в настоящей книге. Равным образом и философия послеоктябрьского зарубежья рассматривается в энциклопедии как органическая часть единой отечественной философской культуры. См. статьи: «Философия в советской и постсоветской России», «“Диалектики” и “механисты”», «Ленин В.И.», «Сталин И.В.», «Институт Философии РАН», «Государственная академия художественных наук (ГАХН)» и др.

Тематически энциклопедия «Русская философия» примерно разделяется на группы статей, включающих специальные отрасли философского знания, философские понятия, концепты, термины и историографические статьи, посвященные эпохам, формам существования и характерным проявлениям русской философской культуры: статьи «Философская мысль на Руси в XI–XVII вв.», «Философские журналы», «Философские издательства», «Философские и религиозно-философские общества», «Философские лексиконы, энциклопедии, словари», «Институт Философии Российской Академии Наук», «Философия в духовных академиях», «Философия в Казанском университете», «Философия в Киевском университете (досоветский период)», «Философия в Московском университете», «Философия в Петербургском университете», «Вольная академия духовной культуры», «Вольная философская ассоциация (Вольфила)», «Философско-богословская мысль XVIII–XX вв.» и др.

Некоторые отечественные и западные исследователи считают, что своеобразие русской философии составляет особая национально-русская терминология. Как, например, в слове «правда», которое соединяет два значения – истины и справедливости. Однако при более внимательном подходе выясняется, что и в других языках содержатся такие же слова, которые соединяют в себе понятия теоретической и практической природы, аналогично русскому – «правда-истина» и «правда-справедливость» (например, немецкое слово “Recht” или английские слова “Right” и “Law”). Таким образом, русский язык не содержит каких-либо особых семантических средств для выделения этих двух элементов: понятия «истина» и «справедливость» также и соединяются, и различаются в русском, как и в других европейских языках. Философия – это не лингвистика, она не занимается, в частности, тем, что именуется «этнотекстами», то есть сообщениями языковых коллективов о своих собственных этноязыковых особенностях, отличающихся от других, иноязыковых форм. Ведь русская философия обращена ко всеобщему, а не только к своей этноязыковой реальности. В русском философском языке достаточно много национально-своеобразных терминов, представленных в статьях энциклопедии, например: «Интеллигенция», «Община», «Соборность», «Месторазвитие» и др. Эти и другие термины требуют разъяснения, но никаких непреодолимых препятствий для их понимания не существует. Вместе с тем о полной открытости русской философской терминологии для понимания носителей иных языков говорит, например, абсолютная идентичность значения русского слова «мировоззрение»

и аналогичных терминов в немецком и английском языках (“Weltanschauung” и “World View”). Хотя в русской философской традиции использовался нередко и другой, более специфический термин – «миросозерцание». Одним из первых аналитиков русской философской терминологии был А.С. Пушкин, который обращал внимание на исследование русской языковой «стихии, данной нам для сообщения наших мыслей», ратуя за максимальное использование всех языковых выразительных средств. Он считал (в отличие от А.С. Шишкова) малоперспективным занятием конструирование особых философских терминов-славянизмов, отыскание славяно-русских эквивалентов латино-греческим метафизическим понятиям. Поэтому в области «учености, политики и философии», согласно Пушкину, отнюдь не зазорно использовать терминологию иностранного происхождения. Все же закрепление в русской философии определенных терминов, имеющих общеевропейское распространение, может указать не только на языковые, но и на смысловые предпочтения. Достаточно сказать, что на Руси философия исконно воспринималась именно в «софийной» (как «любомудрие»), а не «эпистемной» (как эпистема) коннотации, и соответственно этому закрепились термины «гносеология» и «теория познания», в отличие от западного словоупотребления – «эпистемология».

Задача состоит не в том, чтобы энциклопедия выхватывала из реального процесса развития философской мысли только интересные темы или из трудов иных авторов выборочные фрагменты, детали, а в том, чтобы создать целостную картину многообразия русской мысли в ее единстве. Аналогичную мысль о необходимости «сплошной, а не выборочной интерпретации культуры», особенно в тех случаях, когда речь идет об интерпретации «больших текстов культуры», специально и достаточно подробно обосновал академик А.В. Смирнов в последней монографии [Смирнов 2019, 27]. Энциклопедия конкретным образом опровергает ставшее исследовательским штампом утверждение о «неинституциональности» отечественной философии, созданное интеллигенцией «под себя» в XIX в. Историко-философская конкретика свидетельствует об обратном. Высокопрофессиональный журнал «Вопросы философии и психологии» (1888–1918), выпускавшийся Московским Психологическим Обществом при Императорском Московском университете, был одним из самых тиражных в Европе, а иностранными членами Общества были многие знаменитые философы, среди них В. Виндельбанд, У. Джемс, Т. Масарик, Г. Спенсер и др. Верно и то, что русская философия имела тесную связь с наукой, литературой, искусством, религией, политикой, правом и другими ответвлениями древа отечественной духовности и культуры. В этой связи в энциклопедии рассмотрены не только идеи специализированной, профессиональной философии, развивавшейся в университетах и духовных академиях, но и мировоззренческие идеи «вольных философов», литераторов и публицистов, ученых различных отраслей знания. Таким образом, первостепенное значение для отечественной философии имеет знакомство с тем культурным контекстом, который породил философские учения.

Подход к рассмотрению истории философских идей в рамках культуры обычно именуют цивилизационным подходом. История русской философии производна от исторически сложившегося культурного контекста, она «озвучивает» культурно-историческую реальность, заставляет ее говорить. И таким образом как научная дисциплина история русской философии находится по отношению к этой реальности в состоянии обусловленности, она соединена с ней многочисленными связующими нитями. В записке «О народном воспитании» (1826), адресованной императору, А.С. Пушкин предвосхитил позднейшую мысль Н.В. Гоголя, высказанную в «Выбранных местах из переписки с друзьями», о необходимости налаживания в нашей стране изучения русской культуры. Пушкин предлагал учреждение специальных кафедр – русской истории, статистики и законодательства, целью которых должно было бы стать широкое изучение России, подготовка молодых умов, «готовящихся служить отечеству верою и правдою». Пушкин признавал самобытность русской культуры, ибо «...климат, образ правления, вера дают каждому народу собственную физиономию».

Иными словами, отнюдь не те или иные узкофилософские предпочтения, вкусы или системные построения должны определять достоверность нашего понимания русской философии, что тем более важно для энциклопедии. Возьмем такой пример. Существует мнение, ставшее уже стереотипом, о том, что русская философия антропоцентрична, историософична, нравственно напряжена и социально привержена. И что вопросы теории познания для нее второстепенны, поскольку русская философия онтологична, а не гносеоцентрична. Это мнение идет от Василия Зеньковского, авторитетного историка философии, автора известной двухтомной монографии (см. статью «История русской философии» В.В. Зеньковского»). В действительности этот взгляд опирался на идеи так называемой онтологической гносеологии, разработанной В.Ф. Эрном, П.А. Флоренским, С.Л. Франком. Но есть и прямо противоположное мнение, оно принадлежит не менее авторитетному автору, Николаю Лосскому. Он, напротив, утверждал, что именно гносеологические построения составляют главное своеобразие русской мысли. Как он считал, все наиболее интересное в ней связано с разными вариантами теории познания. Н.О. Лосский тоже был по-своему прав, поскольку, например, во многих сферах логического знания Россия сказала миру свое новаторское слово, в том числе и в советскую эпоху. А потому мы сегодня должны знать различные, наиболее значительные объяснительные модели отечественного историко-философского процесса, что и было сделано в третьем издании энциклопедии.

Коллектив создателей энциклопедии, честно говоря, не предполагал, что работа над ее тремя изданиями растянется на годы. Каждое новое издание давало повод для дополнений и пополнений новыми статьями, и сегодня нельзя сказать, что все многообразие русской философской мысли в этих изданиях «вычерпано до дна». Остается надеяться, что просвещенные читатели журнала «Вопросы философии» обратятся к тексту энциклопедии и выскажут свои отзывы о нем.

Ссылки – References in Russian

- Гершензон 1991 – Гершензон М.О. Предисловие // Вехи. Интеллигенция в России. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 22–24.
- Куценко 2001 – Куценко Н.А. Философский лексикон // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 250.
- Маслин 2020 (ред.) – Русская философия. Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Изд. 3-е, доработ. и дополн. М.: Мир философии, 2020.
- Никитенко 1896 – Никитенко А.В. Записки и дневник. Т. I (1804–1877). СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1896.
- Обсуждение 2008 – Обсуждение книги “Русская философия: Энциклопедия” // Вопросы философии. 2008. № 9. С. 3–39.
- Павлов 2010 – Павлов А.Т. Философия в Московском университете. СПб.: РХГА, 2010.
- Пресс-конференция 2020 – Видеозапись пресс-конференции авторов и издателей энциклопедии «Русская философия» в ММПЦ МИА «Россия сегодня» // Международный мультимедийный пресс-центр МИА [Электронный ресурс]. URL: http://pressmia.ru/special_zinoviev_club/20200121/952629833.html
- Смирнов 2019 – Смирнов А.В. Всечеловеческое vs Общечеловеческое. М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019.

References

- Discussion (2008) – ‘Discussion on the Book “Russian Philosophy: Encyclopedia”’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9, pp. 3–39 (in Russian).
- Gershenzon, Michail O. (1991) “Preface”, *Signposts. Intelligentsia in Russia*, Molodaya Gvardia, Moscow, pp. 22–24 (in Russian).
- Kutzenko, Natalia A. (2001) “Philosophical Lexikon”, *New Philosophical Encyclopedia*, Vol. 4, p. 250, Mysl, Moscow (in Russian).
- Maslin, Michail A., ed. (2020) – *Russian Philosophy. Encyclopedia*, Mir Philosophii, Moscow (in Russian).
- Nikitenko, Alexandre V. (1896) *Notes and Memoirs*, I. (1804–1877), A.V. Suvorine’s tip., Saint-Petersburg (in Russian).

Pavlov, Alexey T. (2010) *Philosophy in Moscow University*, RHGA, Saint-Petersburg (in Russian).
Press-conference (2020) – Press-conference Video of Authors and Editors of Encyclopedia “Russian Philosophy” had been held in International press-center of MIA-ROSSIYa-SEGODNYa // http://pressmi-a.ru/special_zinoviev_club/20200121/952629833.html (in Russian).

Smirnov, Andrey V. (2019) *Universal-Human VS ALL-Human*, ООО “Sadra”, Publ. House Yask, Moscow (in Russian).

Сведения об авторах

МАСЛИН Михаил Александрович –
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой истории русской
философии Философского факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова.

Author's Information

MASLIN Michael A. –
DSc in Philosophy, Professor,
Chair of the Department of the History
of Russian Philosophy at Faculty of Philosophy,
Lomonosov State University.